

Обзор событий в Китае 7-14 июня 2021

В Китае отметили летний праздник Дуань У

В Китае отметили один из четырех главных традиционных праздников годового цикла Дуань У (端午节), который наступает в 5 день 5 месяца по лунному календарю. В этом году он выпал на понедельник 14 июня, поэтому без переносов рабочих дней он праздновался три дня.

Примечание. Истоки праздника уходят в очень глубокую древность, их обычно связывают с существовавшим тогда культом летящего дракона, считается также что дата праздника установлена в 5 день 5 месяца еще и потому, что по поверью именно в этот день лекарственные травы особенно благотворны. Кроме того, этот день связан с памятью талантливого поэта и государственного деятеля Цюй Юаня, который жил в период Борющихся царств на юге страны в царстве Чу (современные провинции Хубэй и Хунань). Будучи в опале, Цюй Юань получил известие о захвате столицы войсками царства Цинь и покончил с собой, бросившись в воды реки Милуцзян (пров. Хунань). Окрестные жители искали его тело и бросали в воду завернутый в листья рис, чтобы рыбы не съели тело поэта. Обычно в праздник Дуань У в Китае проводятся знаменитые гонки «драконьих лодок», а китайцы угощаются пирожками, так называемыми «цзунцизы», которые представляют собой рис с различными добавками, завернутый в листья. В этот день принято желать друг другу спокойствия и здоровья.

В условиях усложнившейся эпидемиологической обстановки (вспышка Covid-19 в пров. Гуандун продолжает пока оставаться непогашенной) власти, похоже, не стали на этот раз педалировать тему внутреннего туризма и массовых переездов внутри страны. Хотя экономические итоги праздника пока не подведены из сообщений СМИ можно сделать вывод о том, что на этот раз приоритет был отдан семейному туризму в виде посещения местных достопримечательностей в непосредственной близости от городов. Вместе с тем прогнозируется, что количество поездок по стране будет на уровне 100 млн, что в целом будет более-менее соответствовать уровню 2019 года.

Итоговое коммюнике саммита «большой семерки» вызвало негативную реакцию в официальных кругах Китая

Уже через несколько часов после опубликования коммюнике по итогам встречи лидеров семерки в Великобритании (11-13 июня) посольство КНР в Великобритании выступило с резким по форме заявлением, в котором подчеркнуто, что в коммюнике содержится преднамеренная клевета на Китай.

Особое раздражение китайских дипломатов вызвали призывы лидеров G-7 уважать базовые права и свободы в увязке с положением в Синьцзяне и САР Гонконг, что квалифицируется как очередное вмешательство во внутренние дела Китая. Явную антикитайскую направленность имеют также и призывы провести «вторую фазу расследования» о происхождении коронавируса. Впервые в коммюнике семерки была также обозначена тема «мира и стабильности в Тайваньском проливе». В противовес китайской инициативе «Один пояс, один путь» лидеры семерки выдвинули свою инициативу по развитию инфраструктуры Build Back Better World, хотя и не дали детальной информации о ней. Канцлер Германии А. Меркель выразила надежду, что первые инфраструктурные проекты могут быть представлены в 2022 году.

«Китай является подтекстом всего», отмечается в обзоре официального агентства Синьхуа по итогам саммита семерки. «США пытаются объединить G7 в противостоянии силе влияния Китая, что уже давно всем известно», подчеркивает агентство. Тем не менее следует признать, что пока, пусть и в ограниченных масштабах, Вашингтону это удастся.

Китай ввел в силу закон «О противодействии иностранным санкциям».

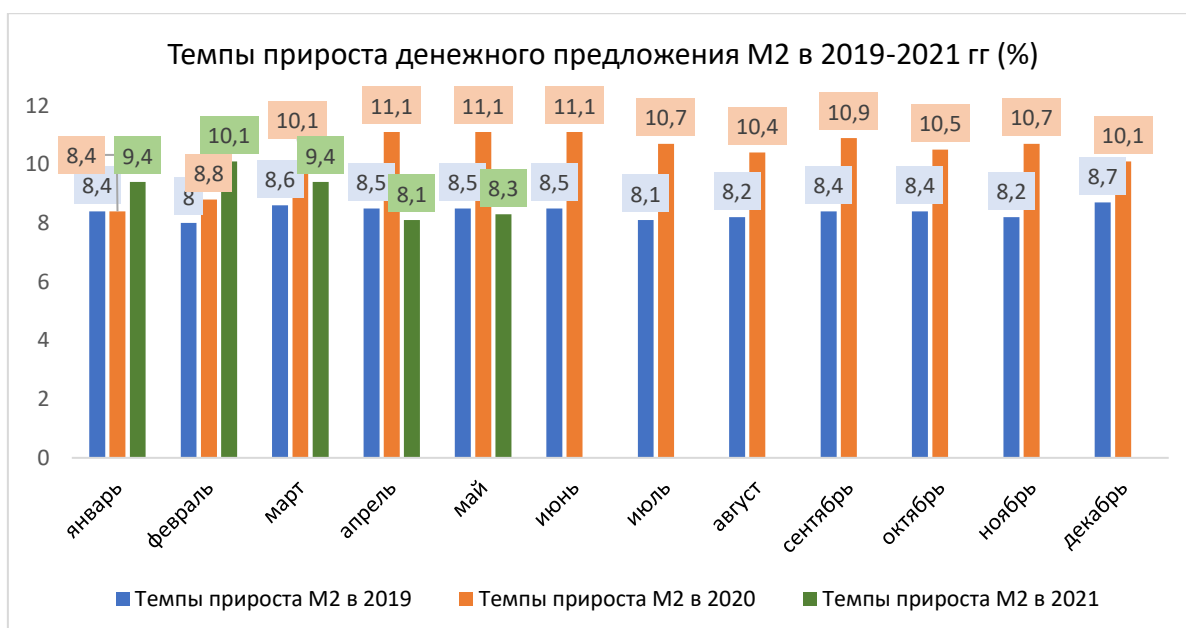
10 июня на 24 заседании ПК ВСНП 13 созыва был принят закон «О противодействии иностранным санкциям», в тот же день он был подписан Председателем КНР Си Цзиньпином и вступил в законную силу. Закон принимался на спринтерской скорости, при этом его подготовка имела закрытый характер. Первое чтение тогда еще законопроекта было проведено в апреле месяце на закрытом заседании ПК ВСНП, о чем в прессе не сообщалось, каких-либо публичных слушаний не проводилось. Собственно, о самом факте предстоящего рассмотрения законопроекта стало известно только 7 июня, но текст опубликован не был. Принятие закона на официальном уровне объясняется как ответная мера на действия «некоторых иностранных государств и организаций», которые «используя различные предлоги, связанные с Синьцзяном, Тибетом, Гонконгом, Тайванем, чернят, нападают и извращают развитие Китая, стремятся к его сдерживанию и подавлению», вводят на основании законодательства своих государств так называемые санкции против соответствующих государственных органов, организаций и их работников, тем самым грубо вмешиваясь во внутренние дела Китая».

Сам текст нового закона довольно короткий и состоит всего лишь из 16 статей. Фактически он наделяет правом введения санкций Государственный Совет КНР и его отдельные ведомства, то есть вся санкционная повестка отдается на откуп правительственным и ведомственным, чем, по сути, легализуется на законодательном уровне сложившаяся к настоящему времени практика.

Санкции могут вводиться в отношении конкретных лиц, их родственников, организаций и предприятий, в том числе их топ менеджмента. Набор санкций довольно стандартен: он предусматривает отказ в выдаче виз, запрет на ведение некоторых операций и деятельности на китайской территории, замораживание движимых и недвижимых активов в Китае. Быстрота и решительность, с которыми был принят данный закон, вызвала озабоченность у части иностранного бизнес-сообщества, которое высказывало китайским властям претензии относительно «отсутствия должной степени прозрачности» в процессе его принятия, а также проявляла опасения, что дальнейшая эскалация напряженности в отношениях Китай-Запад может поставить иностранный бизнес в ситуацию «между двух огней».

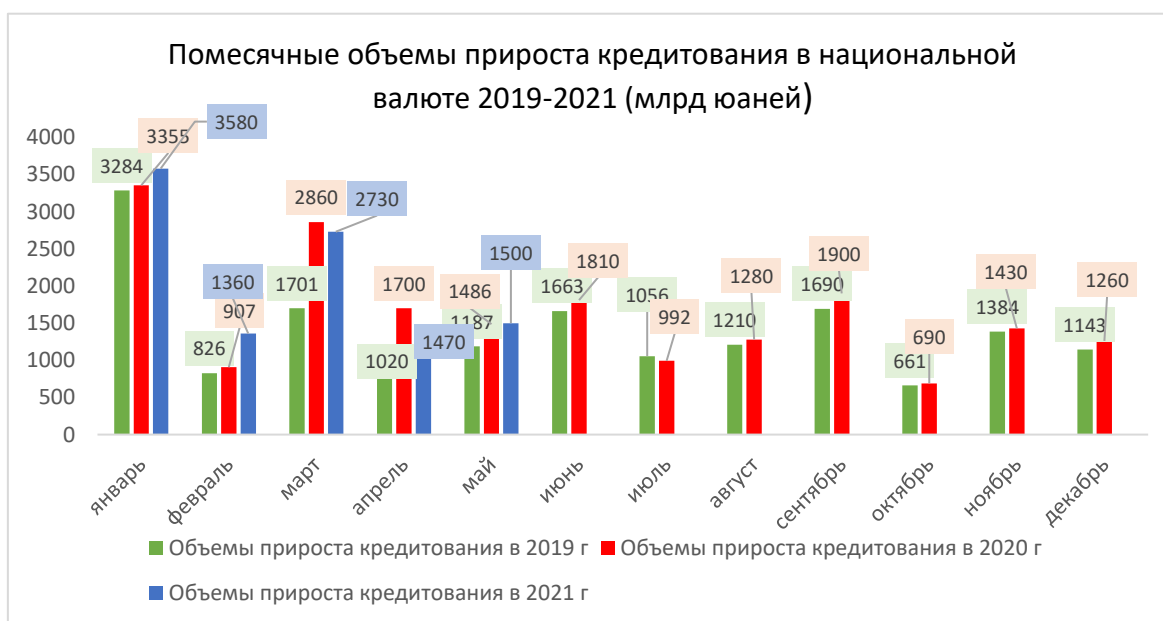
Курс на постепенный выход из сверхмягкой кредитно-денежной политики разгара пандемии в мае продолжал сохраняться

Опубликованные Народным Банком Китая данные майской финансовой статистики подтверждают политику регулятора на постепенный выход из этапа сверхмягкой кредитно-денежной политики, характерной для периода начала восстановления китайской экономики после удара первой волны пандемии в начале 2020 года.

Хотя прирост показателя денежного предложения M2 в мае по сравнению с апрелем повысился на 0,2 п. п. до 8,3%, он тем не менее был существенно ниже, чем в мае 2020 г, когда составлял 11,1%, а также ниже, чем в мае 2019 года. Темп роста показателя M1 составил 6,1%, что соответственно на 0,1 п. п. и 0,7 п. п. ниже, чем в апреле 2021 г и мае 2020 года.

Объемы нового кредитования в национальной валюте в мае возросли на 1,5 трлн юаней, что на 14,3 млрд юаней больше, чем в мае 2020 года. Соответственно по сравнению с маем 2019 г масштабы кредитного предложения оставались существенно большими и превышали их на 312,7 млрд юаней. В мае по сравнению с апрелем нынешнего года увеличились объемы кредитования домохозяйств. Общая сумма новых кредитов домохозяйствам в мае составила 623,2 млрд юаней (показатель апреля – 528,3 млрд юаней), в то же время объемы долгосрочного кредитования (442,6 млрд юаней) по сравнению с апрелем (491,8 млрд юаней) уменьшились. Прирост нового кредитования предприятий и организаций увеличился на 805,7 млрд юаней. Рост в основном был достигнут за счет долгосрочных кредитов, объем прироста которых в годовом исчислении вырос на 652,8 млрд юаней, но был чуть меньше апрельского уровня (660,6 млрд юаней). Общий объем кредитной массы на конец мая достиг 189,35 трлн юаней с годовым приростом в 12,2%, что на 0,1 п. п. ниже приростов апреля текущего года и 1 п. п. мая 2020 года.

Агрегированный показатель общественного финансирования (АПОФ) в мае составил 1,92 трлн юаней, что на 1,27 трлн юаней меньше по сравнению с маем 2020 года. Снижение объемов АПОФ в годовом сравнении происходит третий месяц подряд. Основным каналом вливания средств в реальный сектор продолжают оставаться банковские кредиты. В мае объем прироста кредитования реального сектора экономики определен в 1,43 трлн юаней (в мае 2020 – 1,55 трлн юаней), что составляет около 75% прироста АПОФ (в мае 2020 – 48,6%). В то же время поступление средств по таким каналам, как правительственные заимствования и долговые обязательства предприятий продолжали сокращаться. Суммарный накопленный объем АПОФ на конец мая 2021 г достиг 297,98 трлн юаней с годовым приростом 11%, что на 0,7 п.

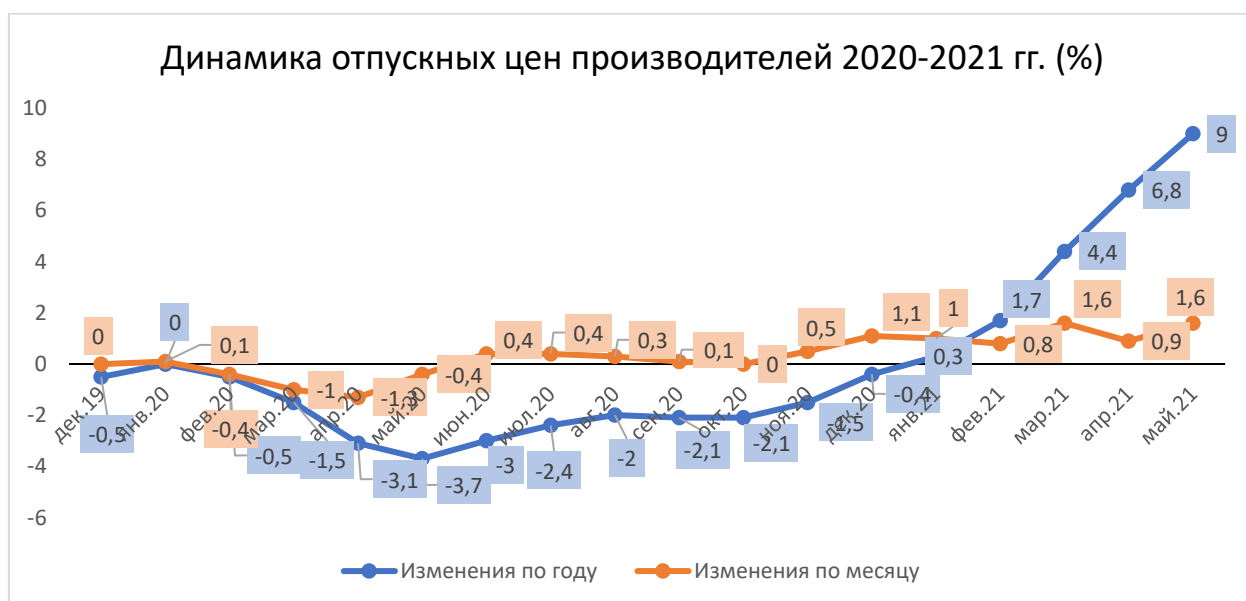
п. ниже показателя апреля (в мае 2020 г. годовой прирост АПОФ оценивался в 12,5%).

В апреле и мае наблюдался заметный рост валютных резервов Китая

В мае валютные резервы Китая второй месяц подряд продолжали ощутимо увеличиваться, за апрель-май они выросли совокупно на 51,8 млрд долл. Отдельно в мае валютные резервы выросли на 23,6 млрд долл. На конец мая их объем достиг 3221,8 млрд долл., что является самой высокой отметкой с февраля 2016 года. Тенденция к росту валютных резервов, по мнению Государственного управления валютного регулирования была обусловлена повышением валютного курса юаня, устойчивым и растущим профицитом внешней торговли, увеличением иностранных вложений в юаневые активы. Кроме того, общее ослабление индекса доллара побуждало китайские предприятия ускорять продажу валютной выручки.

Китайская экономика столкнулась с нарастающим инфляционным давлением

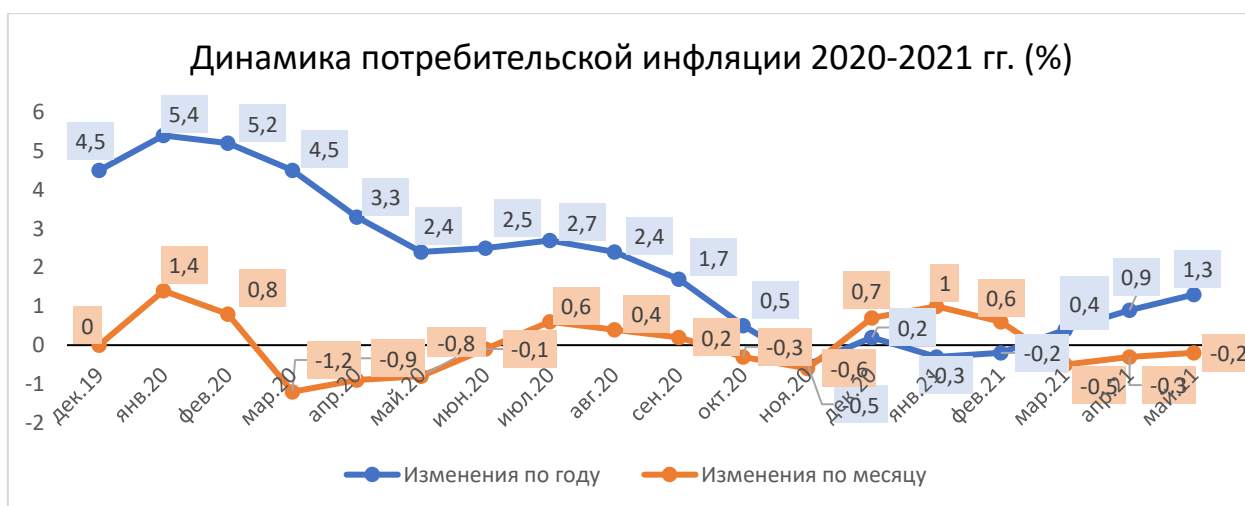
Рост цен в производственном секторе все более становится вызовом экономической стабильности в Китае. В мае был зафиксирован «**большой скачок**» значений индекса отпускных цен производителей (PPI), который в годовом исчислении составил 9%, что на 2,2 п. п. выше, чем апрельский показатель. Последний раз столь значительный прирост отмечался только в октябре 2008 года. В сравнении с апрелем индекс PPI вырос на 1,6%.

По-прежнему наиболее быстро растут цены в сфере производства средств производства, причем эта тенденция продолжает усиливаться. В мае в годовом

исчислении отпускные цены продукции отраслей производства средств производства выросли на 12%, в апреле тот же показатель был на уровне 9,1%, в марте 5,8%. В сравнении месяц к месяцу цены на эти виды продукции в мае увеличились на 2,1%, что 0,9 п. п. выше темпов прироста в апреле. Наиболее быстро растут цены в секторе добывающих отраслей в годовом исчислении и в помесечном сравнении в мае они выросли соответственно на 36,4% и 6,5%. Те же показатели для продукции сырьевых отраслей по приростам соответственно составили 2,1% и 18,8%. Цены на продукцию обрабатывающих отраслей также увеличиваются, но не столь высокими темпами. В годовом исчислении они выросли на 7,4% в мае по сравнению с апрелем – на 1,7%. Быстрый рост цен в энергетическом и сырьевом секторах постепенно начинает оказывать влияние ценовую ситуацию в отраслях, производящих потребительские товары. В годовом исчислении отпускные цены на эти виды продукции выросли на 0,5% (апрельский показатель – 0,3%), в мае в сравнении с апрелем рост цен составил 0,1%. В наибольшей степени рост цен происходил в продовольственной группе 2,2% в годовом исчислении. В целом за январь-май текущего года значение РРІ составило 4,4% (показатель 4-х месяцев года – 3,3%).

Рост цен в производственном секторе пока оказывает ограниченное воздействие на потребительскую инфляцию, однако в Китае опасаются, что такая ситуация имеет временный характер и что производственная инфляция может уже в самом ближайшем будущем спровоцировать рост цен на потребительском рынке.

В мае в годовом исчислении индекс CPI продолжил умеренный рост, выросши на 1,3%, то есть увеличивался третий месяц подряд. В сравнении с апрелем индекс CPI остался отрицательным на уровне (-0,2%). На отрицательной территории он находится уже три месяца. Отрицательное значение индекса обусловлено продолжавшимся снижением цен на продовольственные товары (-1,7%), в основном мясопродукцию (-6%) и

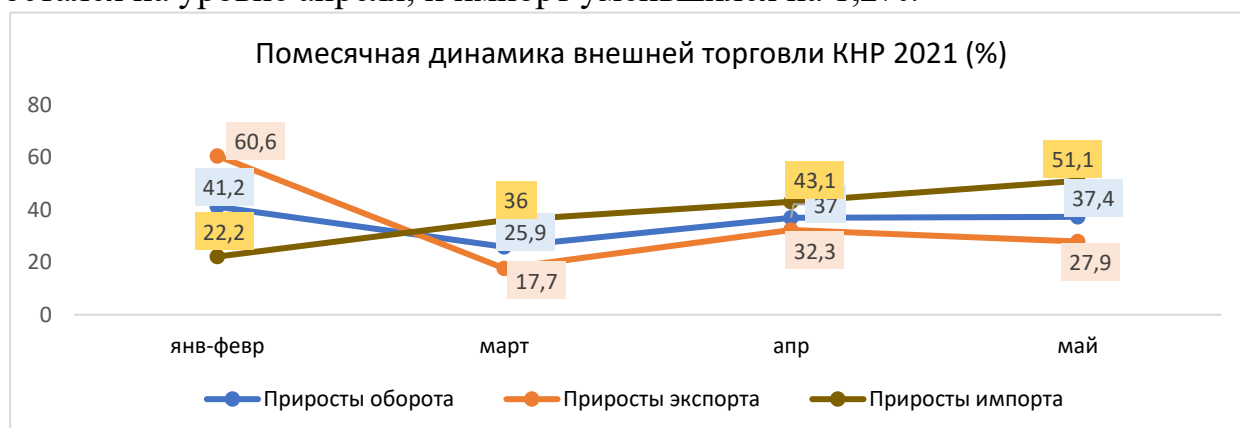
прежде всего свинину (-11%), а также овощи (-5,6%) и фрукты (-2,7%). В то же время подорожание кормов привело к росту цен на пресноводную рыбу (+9,9%), яйца (+3,3%), цены на растительное масло увеличились на 0,4%. Непродовольственные товары в сравнении с апрелем подорожали на 0,2%, в том числе цены на бензин и дизельное топливо выросли соответственно на 1,7% и 1,9%, рост цен на металлы привел к дальнейшему подорожанию бытовой электротехники в диапазоне 0,3%-1,2% (в апреле цены на товары указанной категории повышались на 0,6% - 1%). В годовом исчислении непродовольственные товары выросли на 1,6% (показатель апреля -1,3%).

За январь-май показатель CPI составил 0,4% (значение января-апреля – 0,2%).

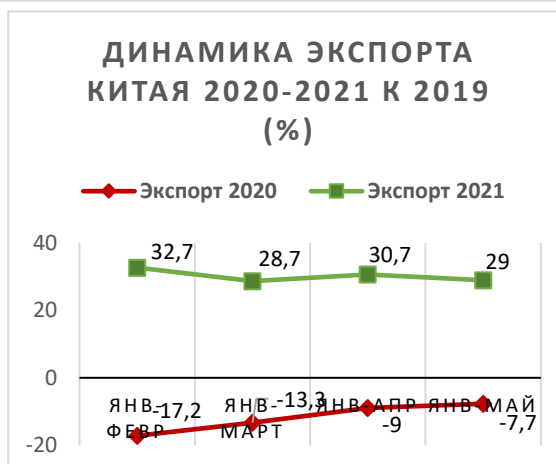
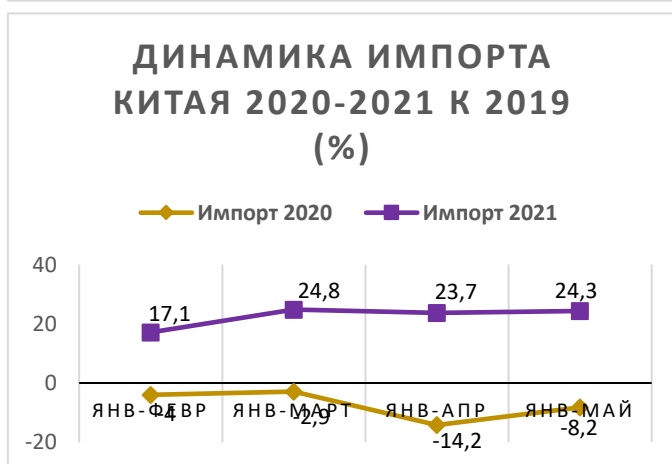
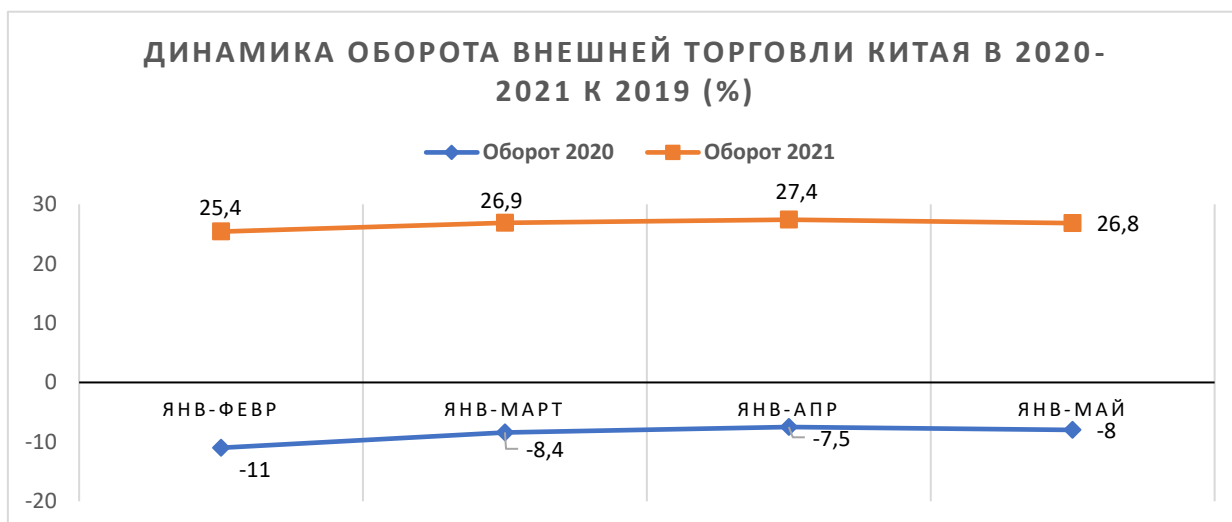
Комментируя сложившуюся ситуацию, Председатель Народного Банка И Ган отметил, что быстрый рост цен на нефть и другие биржевые товары привел к тому, что подъем инфляционной волны в мире стал уже свершившимся фактом, однако существует большой разброс мнений, как долго эта волна будет продолжать сохраняться. Относительно быстрого роста отпускных цен производителей он высказал мнение, что в данном случае необходимо принимать в расчет и низкую расчетную базу прошлого года, когда индекс снижался, поэтому целесообразно рассматривать динамику PPI под углом зрения трех лет: прошлого, текущего и будущего. Что же касается динамики CPI, то, с точки зрения И Гана, скорее всего, она будет идти по варианту: в начале года инфляция низкая, в конце года высокая. В целом по году CPI может быть удержан в пределах ниже 2%. В то же время сохраняющаяся неопределенность с пандемической обстановкой, восстановлением мировой экономики и трендами глобальной макроэкономической политики не позволяют недооценивать остроту инфляционных проблем.

Бум во внешней торговле Китая в мае продолжился

В мае 2021 г высокая динамика показателей внешней торговли Китая продолжала сохраняться. Отдельно в мае прирост товарооборота составил 37,4%, экспорта – 27,9%, импорта – 51,1%. В стоимостном выражении в сравнении с апрелем показатели оборота уменьшились на 0,6%, экспорт остался на уровне апреля, и импорт уменьшился на 1,2%.

За пять месяцев года объем товарооборота (2271,7 млрд долл.) увеличился на 38,1% (показатель января -апреля – 37%), экспорт (1237,6 млрд долл.) вырос на 27,9% (январь-апрель – 44%), импорт (1034,1 млрд долл.) увеличился на 40,2% (январь-апрель – 31,9%). Несмотря на некоторое замедление темпов роста экспорта, обусловленное нестабильной расчетной базой 2020 г относительно докризисного 2019 г внешнеторговые показатели демонстрировали уверенный рост. В сравнении с январем-маем 2019 г приросты оборота, экспорта и импорта соответственно составляли 26,8%, 29% и 24,3%.

Экспорт в мае продолжил рост по основным товарным позициям. Поставки электротехнических изделий (736,5 млрд долл.) в годовом исчислении выросли на 42,2%, в том числе поставки автомобилей в физических объемах увеличились на 99,7%, в стоимостных – на 110,9%, экспорт запчастей вырос в стоимостном выражении на 48,1%, мобильных телефонов – на 24% в физических объемах и на 38,8% в стоимостном выражении, бытовой электротехники на 53,7% в стоимостном выражении. Продолжился уверенный восстановительный рост в сфере традиционных потребительских товаров. В частности, вывоз мебели увеличился на 64,9%, одежды – на 48,3%, игрушек –

на 70,9% обуви – на 40,4%. В то же время пик экспорта товаров, применявшихся непосредственно в период борьбы с пандемией, по-видимому, уже завершился. В частности, поставки текстильных изделий (в том числе масок) сократились на 3,1%, темпы прироста продаж за рубеж медицинского оборудования снизились до 21,9% январе-апреле - 41,3%, в январе-марте - 60,8%.

Рост стоимостных показателей импорта, как и в предшествующий месяц, во многом обуславливался ростом цен на мировом рынке. Приросты в физических объемах все более отставали от стоимостных значений. За пять месяцев по железной руде физические объемы ввоза возросли на 6%, стоимостные – на 85,7%, по медной руде и концентрату рост физических объемов составил 6,4%, стоимостных – 54,4%, по деловой древесине физические объемы выросли на 12,5% стоимостные – на 22,8%, по нефти физические объемы увеличились на 2,3%, стоимостные – на 20%. Физические объемы ввоза меди и нефти в мае по сравнению с апрелем не росли, по железной руде сокращались.

Высокий спрос на сельскохозяйственные товары на китайском рынке в мае продолжал сохраняться. Импорт сельскохозяйственных товаров за январь-май (87,8 млрд долл.) увеличился на 33,8% (показатель 4 месяцев – 32,8%). Ввоз зерновых (включая соевые бобы) вырос в годовом исчислении в физических объемах на 50,6% (66,67 млн т), в стоимостных (27,74 млрд долл.) – на 69,5%. Закупки соевых бобов (38,23 млн т) показали рост на 12,8% и увеличились в стоимостном выражении на 44,2% (19,35 млрд долл.). Импорт растительного масла в физических объемах вырос на 44,9% в стоимостных – на 84,5%.

Продолжился рост ввоза машинно-технической продукции (441,8 млрд долл.). За январь-май он увеличился на 31,3%. Высокими темпами по-прежнему росли закупки полупроводников (+36,7%), микросхем (+30%), жидкокристаллических мониторов (+28,4%). Сохранялась тенденция к увеличению импорта автомобилей и деталей к ним. За 5 месяцев ввоз автомобилей (429 тыс. шт.) вырос по количеству на 54,2%, в стоимостном выражении (23,0 млрд долл.) – на 73% Импорт авто деталей (16,46 млрд долл.) увеличился на 46,4%.

В страновом разрезе изменений не произошло. Страны АСЕАН, ЕС, США продолжали возглавлять список крупнейших торговых партнеров Китая, темпы прироста торговли с ними превышали средний темп роста китайской внешней торговли. Объем торговли Китай-АСЕАН за январь-май составил 336,34 млрд долл. (+39,1%). Экспорт Китая в АСЕАН (185,46 млрд долл.) увеличился на 39,3%, импорт (150,78 млрд долл.) – на 38,9%. Торговля Китай-ЕС (317,46 млрд долл.) выросла на 38,7%, в том числе экспорт в страны ЕС (190,0 млрд долл.) возрос на 38%, импорт (127,46 млрд долл.) увеличился на

39,9%. Объем торговли Китай-США (279,64 млрд долл.) увеличился на 52,3%, в том числе китайский экспорт (206,05 млрд долл.) – на 49,8%, импорт (73,59 млрд долл.) – на 59,8%.

Динамика показателей торговли Китай-Россия была положительной, но темпы прироста на фоне показателей с другими крупными торговыми партнерами выглядели довольно скромно. По итогам января-мая оборот китайско-российской торговли составил 50,66 млрд долл. с приростом 23,6%. Китайские экспортные поставки в Россию (22,92 млрд долл.) выросли на 35,3%, импорт из России (27,74 млрд долл.) увеличился на 15,4%.

Китай продолжает сохранять притягательность для иностранных инвестиций

Объем практически использованных иностранных инвестиций за январь-май текущего года увеличился в годовом исчислении на 35,4% и составил 481 млрд юаней, в сравнении с тем же периодом 2019 г рост притока инвестиций оценивается в 30,3%. Большая часть инвестиций (381,9 млрд юаней) была направлена в отрасли услуг, по сравнению с первыми пятью месяцами 2020 г прирост составил 41,6%.

*Сергей Цыплаков руководитель направления развития Китая и ЕАЭС
Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ*